

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

DOI 10.21672/1818-510X-2021-69-4-074-080

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: ОТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ К СОВЕТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ*

Ерохин Алексей Михайлович, доктор социологических наук, профессор
Северо-Кавказский федеральный университет
Российская Федерация, 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1
E-mail: eroxin.alexej2017@yandex.ru

Авдеев Евгений Александрович, кандидат философских наук
Северо-Кавказский федеральный университет
Российская Федерация, 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1
E-mail: ewg.avdeev@yandex.ru

Воробьев Сергей Михайлович, кандидат политических наук, доцент
Северо-Кавказский федеральный университет
Российская Федерация, 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1
E-mail: sergey_vorobev_54@mail.ru

В статье рассматривается трансформация национальной политики на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX в. Целью данной работы является историко-политическая реконструкция включения народов Северного Кавказа в единое российское государственное и социокультурное пространство в конце имперского и начале советского периода истории России. Методология исследования основана на сочетании элементов историографического, историко-сравнительного и историко-политического анализа. Источниковую базу составили архивные материалы, а также источники законодательного, политического, историографического и публицистического характера. Национальная политика Российской империи, характеризующаяся унитарностью и русификацией при частичном сохранении культуры и традиций национальных сообществ, не смогла найти баланс между стремлением к автономии народов Северного Кавказа и унификацией. Установление в регионе советской власти характеризовалось этнизацией политики и формированием этногосударственных образований. Национальная политика Советского государства на Северном Кавказе в 1920–1930-е гг. предполагала гибкость управленческих подходов и стремление к учёту национально-культурных особенностей горских народов. Она была направлена на ликвидацию экономической и социокультурной отсталости национальных окраин путём создания преференций, обеспечивающих более быстрые темпы социально-экономического развития и модернизацию этнических территорий. Коренизация привела к формированию национальных бюрократий, развитию национальных культур и языков. Негативными чертами советской национальной политики данного периода стали возвышение этнического фактора как основы социально-политического устройства территорий, частые изменения в государственно-административном устройстве региона в связи со сложностью определения границ этнических территорий, возникновение этноклановости в органах государственного управления, политизация этничности и проявление сепаратистских тенденций. Формирование национально-государственного устройства Северного Кавказа стало важнейшим условием дальнейшего развития народов региона.

Ключевые слова: национальная политика, Российская империя, СССР, советская национальная политика, нациестроительство, Северный Кавказ, наднациональная идентичность, русификация, коренизация, этнизация политики.

Цитирование. Ерохин, А. М. Формирование национально-государственного устройства Северного Кавказа: от Российской империи к советской национальной политике / А. М. Ерохин, Е. А. Авдеев, С. М. Воробьев // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2021. – № 4 (69). – С. 74–80. DOI: 10.21672/1818-510X-2021-69-4-074-080.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43018 «Национальная политика СССР и её влияние на современную этнополитическую ситуацию в представлениях молодежи Северного Кавказа».

**FORMATION OF THE NATIONAL STATE STRUCTURE OF THE NORTH CAUCASUS:
FROM THE RUSSIAN EMPIRE TO THE SOVIET NATIONALITY POLICY***

Aleksey M. Erokhin, Doctor of Sociological Sciences, Professor

North-Caucasus Federal University
1 Pushkina Str., Stavropol, 355017, Russian Federation
E-mail: eroxin.alexey2017@yandex.ru

Evgenij A. Avdeev, Candidate of Philosophical Sciences

North-Caucasus Federal University
1 Pushkina Str., Stavropol, 355017, Russian Federation
E-mail: ewg.avdeev@yandex.ru

Sergej M. Vorobev, Candidate of Political Sciences, Associate Professor

North-Caucasus Federal University
1 Pushkina Str., Stavropol, 355017, Russian Federation
E-mail: sergey_vorobev_54@mail.ru

The article reviews the transformation of national policy in the North Caucasus in the late 19th – early 20th centuries. The goal of this research is the historical and political reconstruction of the inclusion of the peoples of the North Caucasus into the united Russian state and socio-cultural space at the end of the imperial and early Soviet periods of Russian history. The methodology is based on a combination of elements of historiographic, historical-comparative and historical-political analysis. The source base was made up of archival materials, as well as sources of legislative, political, historiographic and journalistic nature. The national policy of the Russian Empire, characterized by unitarity and Russification while preserving the culture and traditions of national communities, could not find a balance between the desire for autonomy of the peoples of the North Caucasus and the unification. The establishment of the Soviet regime in the region was characterized by ethnization of politics and formation of ethno-state formations. The national policy of the Soviet state in the North Caucasus in the 20s – 30s assumed flexibility of management approaches and the desire to take into account the national and cultural characteristics of highlanders. It was aimed at eliminating the economic and socio-cultural backwardness of national outskirts by creating preferences that would ensure a faster pace of socio-economic development and modernization of ethnic territories. Korenizatsiya (indigenization) led to the formation of national bureaucracies, development of national cultures and languages. The negative features of the Soviet national policy of this period were the exalting of the ethnic factor as the basis of the socio-political structure of the territories; frequent changes in the state and administrative structure of the region due to the complexity of determining the boundaries of ethnic territories; formation of ethnic clannishness in government bodies; politicization of ethnicity and the manifestation of separatist tendencies. Formation of the national state structure of the North Caucasus has become the most important condition for the further development of the peoples of the region.

Keywords: national policy, Russian Empire, USSR, nation-building, North Caucasus, supranational identity, Russification, korenizatsiya, ethnization of politics.

Citation. Erokhin, A. M., Avdeev, E. A., Vorobev, S. M. Formation of the national state structure of the North Caucasus: from the Russian empire to the Soviet nationality policy. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2021, no. 4 (69), pp. 74–80. DOI: 10.21672/1818-510X-2021-69-4-074-080.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Северный Кавказ во второй половине XIX – начале XX в. переживает период радикальных трансформаций, связанных с тяжёлым и болезненным вхождением региона в состав России, сложными и неоднозначными процессами включения горцев в российское государственное и социокультурное пространство. Последующий крах Российской империи, революция, гражданская война и установление советской власти в регионе привели к росту национального самосознания горских народов и формированию национальных автономий. В этот период путём реализации конкретных программ и государственных решений формировались характерные черты и закладывались тенденции современного национально-государственного устройства Северного Кавказа. Национальная политика советского государства в 20-е гг. XX в. приобретает модельный характер, без её учёта невозможно полноценно интерпретировать современные социально-экономические и политические процессы в регионе. Значимость историко-политических исследований формирования национально-государственного устройства Северного Кавказа обусловлена тем, что заложенные тогда основы территориального деления

*The research was funded by RFBR within project № 21-09-43018 “National policy of the USSR and its impact on the modern ethnopolitical situation in the views of North Caucasus youth”.

региона частично обусловили межнациональные конфликты на территории Российской Федерации в конце XX и начале XXI в.

Различные концептуально-теоретические и идеологические основания формирования национальной политики на Северном Кавказе в имперский и советский периоды приводят к противоречивым интерпретациям и оценкам исторических результатов двух этих периодов. При этом одни исследователи подчёркивают унитарный характер национальной политики Российской империи, другие делают акцент на праве наций на самоопределение как основе советской национальной политики.

Целью данной статьи является историко-политическая реконструкция включения народов Северного Кавказа в единое российское государственное и социокультурное пространство в конце имперского и начале советского периода истории России.

Основная часть

Материалы и методы

Методология исследования основана на сочетании элементов историографического, историко-сравнительного и историко-политического анализа. Метод историографического анализа позволит выявить, изучить и систематизировать историческую научную литературу и архивные материалы, относящиеся к сфере национальной политики Российской империи и Советского государства на Северном Кавказе, охарактеризовать состояние, определить характер и последовательность действий российской власти в регионе. Историко-сравнительный метод даёт возможности для определения общего и особенного в тенденциях национальной политики имперского и советского периодов. Историко-политический анализ позволяет рассмотреть события, происходящие в рамках реализации национальной политики в их последовательном историческом изменении, выявить тенденции этнизации политики в советский период.

Источниковую базу настоящего исследования составили архивные материалы: документы, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), а также источники законодательного, политического, историографического и публицистического характера. Авторами использовалась как дореволюционная, так и советская литература, раскрывающая различные аспекты национальной политики Российской империи и Советского государства.

Обсуждение

В историографической литературе имперского периода национальная проблема рассматривалась фрагментарно через призму событий, происходящих в национальных окраинах и действий государственной власти по включению этих территорий в состав Российской империи.

Начиная с момента образования СССР, научным сообществом стало уделяться большее внимание вопросам национальной политики. В работах 1920–1930-х гг., носящих в значительной степени идеологический характер, рассматривались цели и задачи советской национальной политики, разъяснялись преимущества, которые получили различные народы в составе РСФСР [8], также внимание уделялось изучению становления и развития национальных республик и автономных областей, в том числе и на Северном Кавказе [3].

На рубеже 1980–1990-х гг. начался новый этап исследований в области истории формирования национально-государственного устройства и национальной политики российского государства. Всё больший исследовательский интерес приобретает региональная проблематика, в том числе затрагивающая этнополитические процессы на Северном Кавказе. Появляются работы, посвящённые отдельным этническим группам, проживающим в регионе, их истории, социально-экономическому укладу, культуре и быту.

В современной научной литературе широко представлены историко-политические дискуссии о влиянии имперской и советской национальной политики на современные этнополитические процессы в регионе [14].

Результаты

Единой национальной политики в Российской империи в современном понимании этого слова не сложилось. Существовало большое количество государственно-правовых и управленческих форм, связанных с определением порядка и правил вхождения разных народов в империю и их последующего существования [9, с. 48]. В целом под национальной политикой Российской империи можно понимать политику государства в отношении различных этнокультурных и этноконфессиональных общностей, проживающих на территории страны. Они рассматривались не как отдельные нации, а прежде всего как подданные имперской власти. С. Ю. Витте отмечал, что «вся ошибка нашей многодесятилетней политики – это то, что мы до сих пор ещё не осознали, что... нет России, а есть Российская империя... невозможно в XIX и XX вв. вести политику... игнорируя национальные свойства других национальностей, вошедших в Российскую империю, – их религию, их языки» [6, л. 5]. При этом учитывались и национальные традиции, особенности уклада жизни, конфессиональная принадлежность входящих в состав Российской империи народов, а также интересы национальных элит, на которые имперские власти пытались опираться. Одной из характеристик государственного устройства Российской империи была гибкость управленческих моделей территориального устройства национальных окраин, при этом местным властям могли предоставляться достаточно большие полномочия.

В целом национальная политика Российской империи реализовывалась в рамках двух основных подходов – имперского и национального. Определяющим при этом был имперский подход, основанный на монархической идее. Национальный подход осуществлялся путём приобщения других народов к русской культуре и русскому языку, приветствовались процессы ассимиляции, при этом сохранялось и уважения к языку, культуре и религии других народов, самобытности их общественной жизни. Рассматривая процессы включения народов в состав империи, можно выделить следующие этапы их вхождения в имперское государство: установле-

ние российского подданства, последовательное формирование российского государственного управления, русификация [10, с. 206]. Русификация во многом обуславливалась необходимостью экономической и социокультурной интеграции национальных окраин и способствовала модернизации проживающих на их территории народов. А. И. Миллер отмечает, что таким образом государство стремилось минимизировать внутреннюю этническую разнородность, обеспечить стабилизацию полиэтничного государства [12, с. 54–75]. Входящие в состав империи народы не являлись политическими субъектами, а становились объектами государственной политики. Надэтничность была одним из основных принципов имперской государственности и предполагала верность императору независимо от национальности и вероисповедания. При этом централизация не сопровождалась единообразием управления. Административный аппарат монархии опирался на местные обычае и институты.

Во второй половине XIX в. в связи с развитием капитализма, ростом национального самосознания ряда народов Российской империи и сопротивления части горских народов вхождению в состав России, усиливается тенденция к усилению унитарной государственности и унификации территориально-государственного устройства. В основу национальной политики Александра III было положено убеждение, что в Российской империи должна господствовать русская государственность, русский язык и православная вера. Это предполагало проведение национальной политики в русле дальнейшей русификации, систематизации и унификации государственного управления в национальных окраинах. При этом русификация образования и делопроизводства подчас носила излишне жёсткий характер, отсутствовали и попытки «престижного позиционирования русского языка и культуры, продвижения её передовых достижений» [17, с. 1277]. Видный представитель консервативно-государственных взглядов М. Н. Катков полагал, что Российская империя должна существовать как государство, в котором преобладает титульная национальность, обеспечивается единство законодательства и управления. Другие народы могут сохранять свой язык, религию и культуру, если это не угрожает целостности государства. Главная опасность для России, по его мнению, сепаратизм народов, стремящихся стать самостоятельными нациями [1, с. 28]. Русификация для таких государственных и общественных деятелей, как М. Н. Катков, К. П. Победоносцев, С. Ю. Витте, П. Н. Миллюков, П. Б. Струве, означала прежде всего формирование российской государственной идентичности, а не ассимиляцию многочисленных народов империи. Так, по словам Струве, «Россия есть государство национальное. Она создана развитием в единую нацию русских племён, слившихся с собой, претворивших в себя множество иноплеменных элементов. Ход развития и сложения России есть весьма характерный случай тесной связи между государственным и национальным развитием» [16, с. 176].

В начале XX в. происходит некоторая «либерализация» национальной политики в сторону большей веротерпимости, усиления политических прав и свобод: свободы совести, слова, собраний и союзов. Всё это способствует росту национального самосознания народов Российской империи, радикализации национальных движений, что, в свою очередь, усиливает репрессии со стороны государственной власти. Национальный вопрос становится одним из дестабилизирующих факторов, приведших к распаду Российской империи и потребовавших формирования новых подходов к национальной политике. Серьёзным фактором, обострившим межнациональные отношения и ослабившим российскую государственность на Северном Кавказе, стала Первая мировая война. Война России с Турцией активизировала националистические настроения, способствовала росту популярности пантюркистской и панисламистской идей.

Обострение межнациональных отношений привело к росту национального самосознания. Национально-освободительная борьба горских народов, проявлялась в первую очередь в форме сопротивления самодержавию и имперской государственности. В дальнейшем национальный фактор стал важнейшим в формировании нового административно-территориального устройства страны. Национальные элиты Северного Кавказа вступили в революционный период без чёткого видения национально-государственного устройства и перспектив национально-государственного развития народов Северного Кавказа. Основатели советского государства также не обладали ясным представлением о формах национально-государственного устройства горских народов в составе нового государства. Большевицкая власть не имела большой социальной опоры и существенного влияния среди горских народов. Процессы советизации в регионе не нашли поддержки и привели к активному противостоянию между центральной государственной властью и горскими народами.

Провозглашённый лозунг Второго Всероссийского съезда Советов (25–27 октября 1917 г.) о том, что советская власть «обеспечивает всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение» [2, с. 93] требовал разработки конкретных форм его реализации на Северном Кавказе. В Декларации прав народов России от 2 ноября 1917 г., одном из первых документов советской власти, были обозначены основные принципы национальной политики нового государства. Ими стали равенство и суверенность народов России, право народов России на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, отмена всех национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств [7, с. 39–41]. Эти принципы были закреплены в Конституции РСФСР 1918 г. Однако их реализация в конкретных формах национально-государственного устройства была сложным и неоднозначным процессом в связи с неоднородностью населения, экономической и социокультурной отсталостью Северного Кавказа. Среди советских партийных и государственных деятелей не сложилось однозначного понимания конкретных мер по реализации основных принципов национальной политики. Так, на VIII съезде РКП(б) в марте 1919 г. реализация национальной политики вызвала активную дискуссию. Н. И. Бухарин поставил под сомнение необходимость реализации в новой программе партии лозунга «право нации на самоопределение», предложив ориентироваться при решении национального вопроса на формулу «самоопределение трудящихся классов

каждой национальности», которая, однако, не была принята [5, с. 47]. И. В. Сталин также указывал на непригодность культурно-национальной автономии и предложил вместо неё формирование «областной автономии Кавказа» [15, с. 290–367].

В этой ситуации национальные элиты Северного Кавказа сами начали процессы формирования своей государственности в регионе. Так, на съезде народов Терека, который состоялся в январе 1918 г. в Пятигорске, была провозглашена Терская советская республика в составе РСФСР. Впоследствии она вошла в состав Северо-Кавказской советской республики. 11 мая 1918 г. была провозглашена независимая Горская республика, правительство которой решает отделиться от России и образовать независимое государство. Существование Горской республики в 1918–1919 гг. было фактом, которой не мог не учитываться при реализации национальной политики руководителями Советского государства. В этой ситуации ВЦИК декретом от 20 января 1921 г. постановляет образовать Автономную Горскую Социалистическую Советскую Республику, в составе которой вошли территории, занимаемые чеченцами, осетинами, ингушами, кабардинцами, балкарцами и карачаевцами. Тогда же стоялось и юридическое оформление Автономной Дагестанской Социалистической Советской Республики [11, с. 96–97].

Для прекращения процессов образования национально-государственных формирований «снизу» был создан государственный орган, реализующий советскую национальную политику – Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР во главе с И. В. Сталиным. Наркомнац в 1919–1921 гг. приступил к формированию национально-государственного устройства, на территории Северного Кавказа. В 1921 г. были образованы Дагестанская и Горская АССР и Кабардинская автономная область. Границы и статус автономии определялись административным путём без серьёзного учёта исторических территорий проживания народов. Особенностью расселения народов Северного Кавказа является то, что наряду с анклавным проживанием, на территории городов и поселений существовало значительное смешение народов, принадлежавших к разным религиозным и этнокультурным общностям. Было сложно провести границы национально-территориальных образований, применяя право наций на самоопределение. Это также могло привести к возрастанию межнациональной напряженности и возможным национально-территориальным конфликтам. В связи с этим при формировании национальных республик и автономных областей использовался также принцип политической и экономической целесообразности. Конфликтным было и взаимодействие местных и центральных органов государственной власти. Региональные лидеры пытались увеличить статус национальных образований и расширить их полномочия, советское руководство проводило жёсткую линию централизации государственного управления. Стремление к расширению полномочий национально-государственными образованиями в национальных регионах приводило к усложнению государственного управления, мешало социально-экономическим преобразованиям. Так, председатель Госплана СССР Г. М. Кржижановский в 1927 г. писал в ЦК РКП (б) по вопросу районирования СССР: «Чем больше число управляемых единиц, чем разнообразнее они по предметам ведения и объёму территории, чем сложнее передаточная цепь управления, тем менее эффективно управление, тем большая затрата сил и меньший полезный результат» [18, с. 523].

Сторонниками идеи автономизации национально-государственных образований в рамках российской федерации были видные государственные и партийные деятели, такие как И. В. Сталин, Ф. Э. Дзержинский, Г. К. Орджоникидзе. Эта идея была провозглашена на X съезде РКП (б) (8–16 марта 1921 г.) И. В. Сталиным в докладе по национальному вопросу. Было принято решение ориентироваться на различные формы федеративного устройства (различные формы автономии и договорные отношения с независимыми советскими республиками) при обязательном сохранении «взаимного доверия и добровольного согласия входящих в неё стран» [13, с. 578]. В 1922 г. на Северном Кавказе были созданы автономные области: Кабардино-Балкарская АО, Карачаево-Черкесская АО (с 1926 г. разделена на Карачаевскую АО и Черкесский округ (с апреля 1928 г. – Черкесская АО), Чеченская АО и Черкесская (Адыгейская) АО. Наряду с автономными областями уже с 1926 г. стали формироваться национальные округа. При этом состав национально-государственных образований в большинстве своём не был моноэтническим, нередко титульная национальность составляла меньшинство населения.

В 1920-х гг. на Северном Кавказе шёл активный процесс реализации национальной политики Советского государства, проводились в жизнь программы автономизации, культурного и языкового развития горских народов. Это дало начало процессу коренизации – применению языков национальных меньшинств в делопроизводстве, образовании, издание литературы, газет и журналов на местных языках, формированию нового административно-государственного аппарата, в большинстве своём состоящем из представителей местных национальностей. С начала 1930-х гг. эти процессы начинают сворачиваться, вновь берётся курс на внедрение русского языка в образовании и делопроизводстве. Положительным итогом политики коренизации стало значительное увеличение подготовленных специалистов в области государственного устройства, образования и здравоохранения, создание сети образовательных учреждений на национальных языках.

Советская национальная политика на Северном Кавказе проводилась под лозунгом «борьбы с колонизаторством» и освобождения порабождённых народов. Был взят курс на формирование привилегий титульным национальностям и выравнивание уровней социально-экономического и культурного развития регионов центральной России и национальных окраин. Одним из направлений национальной политики стало преодоление культурно-образовательного разрыва между русским и горскими народами. Иерархия национальностей (титульные и нетитульные), заложенная в государственно-территориальном устройстве, создание системы квот и преференций при получении образования и приёме на государственную службу обернулись фактами дискриминации нетитульного населения. Всё это также закладывало в сознание людей порочные представления о значимости человека

в связи с его национальностью. Возникло противоречие между декларируемым равенством всех народов, равноправии всех граждан страны независимо от национальности и претворением в жизнь советской национальной политики. При этом несмотря на существенные недостатки советская национальная политика 20-х гг. XX в. на Северном Кавказе стала большим шагом по реализации права каждого народа на самоопределение и национально-культурное развитие. Создание национальных письменных языков, обучение на родном языке, развитие национальной культуры было важнейшей частью советской национальной политики. Народы Северного Кавказа вошли в новый этап социального и этнокультурного развития.

Выводы

Национальная политика Российской империи не смогла найти баланс между унификацией и формированием имперской идентичности, политическими интересами и социокультурным развитием национальных окраин, что стало одним из факторов её распада. Советское государство с момента образования в 1922 г. пыталось решить этот вопрос на основе новой политико-идеологической константы – права наций на самоопределение. Данная тенденция привела к коренизации, нацистроительству и формированию этнофедеральной структуры государства, предполагающей национально-культурное развитие всех народов при формировании наднациональной общности – советского народа.

Советская национальная политика на Северном Кавказе данного периода сочетала в себе два основных подхода – классово-интернациональный, опирающийся на народовластие и формирование наднациональной общности советских людей, а также национальный, предполагающий равенство и самоопределение всех народов страны. В ней можно выделить следующие характерные тенденции: этнизация политики и стремление к формированию этногосударственных образований; создание преференций, обеспечивающих более быстрые темпы социально-экономического развития и модернизацию этнических территорий; формирование национальных бюрократий и коренизация; пропаганда советского национально-государственного устройства как основы развития и интеграции всех народов. Негативными чертами советской национальной политики стали возвышение этнического фактора как основы социально-политического устройства территорий; частые изменения в административно-территориальном устройстве региона в связи со сложностью определения границ проживания народов; формирование этноклановости в органах государственного управления; политизация этничности и проявление сепаратистских тенденций.

Список литературы

1. Административно-территориальное устройство России: история и современность / под общ. ред. А. В. Пыжикова. – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2003. – 318 с.
2. Архив Октябрьской революции. 1917 г. в документах и материалах. – Москва ; Ленинград : Государственное издательство, 1928. – 179 с.
3. Архипов, К. А. Советские автономные области и республики / К. А. Архипов. – Москва : Государственное издательство, 1925. – 123 с.
4. Воронцов-Дашков, И. И. Всеподданнейший отчет за восемь лет управления Кавказом генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова / И. И. Воронцов-Дашков. – Санкт-Петербург : Государственная типография, 1913. – 36 с.
5. Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 г. Протоколы. – Москва : Госполитиздат, 1959. – 602 с.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 543. – Оп. 1. – Д. 460.
7. Декреты Советской власти : в 18 т. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1957. – Т. 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – 640 с.
8. Кантор, Е. Д. Что дала советская власть народам России / Е. Д. Кантор. – Москва : Красная новь, 1923. – 40 с.
9. Каппелер, А. Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад / А. Каппелер. – Москва : Прогресс-Традиция, 2000. – 344 с.
10. Киор, В. Б. Государственная национальная политика в имперской России / В. Б. Киор // Вестник Российский государственный гуманитарный университет. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. – 2010. – № 4 (47). – С. 204–218.
11. Конституции и конституционные акты РСФСР (1918–1937) : сборник документов. – Москва : Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1940. – 298 с.
12. Миллер, А. И. Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования / А. И. Миллер. – Москва : Новое литературное обозрение, 2006. – 248 с.
13. Протоколы X съезда РКП(б). – Москва : Партийное издательство, 1933. – 957 с.
14. Российский Кавказ. Книга для политиков / под ред. В. А. Тишкова. – Москва : Росинформагротех, 2007. – 384 с.
15. Сталин, И. В. Сочинения. 1907–1913 гг. : в 13 т. / И. В. Сталин. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1946. – Т. 2. – 428 с.
16. Струве, П. Б. Великая Россия и святая Русь // П. Б. Струве // Русская мысль. – 1914. – Кн. 12. – С. 176–180.
17. Титов, В. В. Национальная политика Александра III: попытка сформировать «имперскую идентичность» / В. В. Титов // Былые годы. – 2020. – Т. 57, вып. 3. – С. 1272–1280. DOI: 10.13187/bg.2020.3.1272
18. ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005. – Кн. 1. 1918–1933 гг. – 784 с.

References

1. *Administrativno-territorialnoe ustroystvo Rossii: istoriya i sovremennost* [Administrative and territorial structure of Russia: history and modernity]. Ed. A. V. Pyzhikov. Moscow, OLMA Media Grupp Publ. House, 2003, 318 p.
2. *Arhiv Oktjabr'skoj revoljucii. 1917 god v dokumentah i materialah* [Archive of the October Revolution. 1917 in documents and materials]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatelstvo Publ. House, 1928, 179 p.
3. Arhipov, K. A. *Sovetskie avtonomnye oblasti i respubliki* [Soviet autonomous regions and republics]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo Publ. House, 1925, 124 p.
4. Vorontsov-Dashkov, I. I. *Vsepoddannejshiy otchet za vosem let upravleniya Kavkazom general-adyutanta grafa Vorontsova-Dashkova* [The most submissive report for eight years of governing the Caucasus by Count I. I. Vorontsov-Dashkov]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1913, 36 p.
5. *Vosmoy sezid RKP(b). Mart 1919 goda. Protokoly* [Eighth Congress of the RCP (b). March 1919. Protocols]. Moscow, Gospolitizdat Publ. House, 1959, 602 p.
6. *State Archive of the Russian Federation (GARF)*. F. 543, op. 1. d. 460.
7. *Dekrety Sovetskoy vlasti: V 8 tomakh* [Soviet decrees: In 8 vol.]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury Publ. House, 1957, vol. 1, 640 p.
8. Kantor, E. D. *Chto dala sovetskaya vlast narodam Rossii* [What did the Soviet regime give to the peoples of Russia]. Moscow, Krasnaya nov Publ. House, 1923, 40 p.
9. Kappeler, A. *Rossiya – mnogonatsionalnaya imperiya. Vozniknovenie. Istoriya. Raspad* [Russia is a multinational empire. Occurrence. History. Decay]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ. House, 2000, 344 p.
10. Kior, V. B. *Gosudarstvennaya natsionalnaya politika v imperskoy Rossii* [State national policy in imperial Russia]. *Vestnik RGGU. Seriya "Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie"* [RSUH / RGGU Bulletin. Series "Political Science. History. International Relations"], 2010, no. 4 (47), pp. 204–218.
11. *Konstitutsii i konstitutsionnye akty RSFSR (1918–1937): Sbornik dokumentov* [Constitutions and constitutional acts of the RSFSR (1918-1937): Collection of documents]. Moscow, Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR Publ. House, 1940, 298 p.
12. Miller, A. *Imperiya Romanovykh i natsionalizm: esse po metodologii istoricheskogo issledovaniya* [The Romanov Empire and Nationalism: Essays on the Methodology of Historical Research]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ. House, 2006, 248 p.
13. *Protokoly X sezida RKP(b)* [Protocols of the X Congress of the RCP (b)]. Moscow, Partiynoe izdatelstvo Publ. House, 1933, 957 p.
14. *Rossiyskiy Kavkaz. Kniga dlya politikov* [Russian Caucasus. Book for politicians]. Ed. V. A. Tishkova. Moscow, Rosinformagrotekh Publ. House, 2007, 384 p.
15. Stalin, I. V. *Sochineniya. 1907–1913 gg.* [Works. 1907–1913]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury Publ. House, 1946, vol. 2, 428 p.
16. Struve, P. B. *Velikaya Rossiya i svyataya Rus* [Great Russia and Holy Russia]. *Russkaya mysl* [Russian Thought], 1914, book 12, pp. 176–180.
17. Titov, V. V. *Natsionalnaya politika Aleksandra III: popytka sformirovat "imperskuyu identichnost"* [National policy of Alexander III: an attempt to form an "imperial identity"]. *Bylye gody* [Bygone Years], 2020, vol. 57, issue 3, pp. 1272–1280. DOI: 10.13187/bg.2020.3.1272.
18. *CK RKP(b) – VKP(b) i natsionalnyj vopros* [Central Committee of the RCP (b) – VKP (b) and the national question]. Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya Publ. House (ROSSPJeN), 2005, book 2, 784 p.